

А. А. Селин, Я. Ганкарсон

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ О ВЗЯТИИ ЛАДОГИ ИВАНОМ САЛТЫКОВЫМ¹

В Государственном архиве Швеции в одном из сборников документов Ску-Клостерского собрания польский ученый Михаль Страшевич обнаружил важный документ, касающийся одного из самых острых моментов истории Ладоги в Смутное время, а именно — сдачи Пьером Делавиллем крепости Ивану Михайловичу Салтыкову в феврале 1611 г. Один из авторов данной статьи — Яцек Ганкарсон — вычитал и перевел документ в современную польскую транскрипцию, а другой — Адриан Селин — перевел ее на русский язык (не без помощи Я. Ганкарсона) и подготовил к печати.

Сам по себе эпизод с «сидением» в Ладоге нескольких сотен французов лето 1610 — зимой 1611 гг. — важное и на редкость хорошо документированное событие. После Клушинской битвы пришедшие под знаменем шведского короля в Московское государство войска разошлись разрозненными отрядами по русскому Северо-Западу и шведской Финляндии. Пьер Делавилль через два месяца после Клушинской катастрофы, в дни, когда в Москве был свергнут царь Василий Шуйский, с тремя сотнями солдат оказался под стенами Ладоги, сумел занять крепость и удерживать ее пять с половиной месяцев — история не сравнимая, разумеется, по масштабам с другими осадами крепостей в эпоху Смуты (такими как осады Троицка

¹ Исследование выполнено в рамках ЗНИУ проекта WAB ВШЭ в 2012 г.

и Смоленска), но впечатляющая. Мало того, сохранились записки Делавилля, где именно его «сидение» в Ладогe описано чрезвычайно подробно. Эти записки были впервые опубликованы на русском языке в середине XIX в.², а в недавнем прошлом вновь переведены на русский язык³.

Однако документов, происходящих из лагеря осаждающих гораздо меньше⁴. Одному из авторов настоящей статьи уже приходилось писать о сборнике памятeй о выдаче вина 1610/11 г., в котором отразились некоторые обстоятельства осады Ладogi⁵. Тем интереснее публикуемый ныне документ, рассказывающий о том, как Ивану Салтыкову удалось принудить Делавилля к капитуляции.

Итак, документ повествует о следующем. 11 января 1611 года Иван Салтыков выступил из Новгорода к Ладогe с пехотой и артиллерией. 30 января он подошел к Ладогe, где соединился в воеводой кн. Г. К. Волконским. Они встали в версте от комплекса ладожских фортификаций — те состояли из каменной крепости и земляного города. Рядом с последним осаждающие выстроили небольшие укрепления-шанцы, вокруг которых выкопали рвы. Салтыков не дал возможности французам сжечь посад; дома на посаде (всего в десяти саженьях от крепости) были заняты осаждающими; там поставлены пушки (видимо, привезенные из Новгорода), из которых Салтыков решил запалить крепость. Это удалось сделать 4 фев-

² Краткая записка о том, что происходило в Московии, от царствования Ивана Васильевича, императора, до Василия Шуйского, сочинённая Петром Делавиллем де-Домбаль, в 1611 году // Русский вестник. Т. 1. СПб., 1841. С. 744–756.

³ Краткое рассуждение о том, что произошло в Московии со времен царствования Ивана Васильевича, императора до Василия Ивановича Шуйского. Сочинение Пьера Делавила де Домбаля / Пер. С. А. Мезина, коммент. Я. Н. Рабиновича // Историографический сборник. Вып. 23. Саратов, 2008. С. 124–139.

⁴ Отписка московской боярской думы польскому королю Сигизмунду и сыну его Владиславу о поражении воеводами Салтыковым и Волконским шведских ратных людей под Ладогой. 1611, кон. янв. // АИ. Т. 2. СПб., 1842. № 316. С. 373–374.

⁵ Селин А. А. Политическая жизнь и государев винный погреб в Великом Новгороде в 7119 году // *Palaeoslavica*. Vol. 13. 2005. Nr. 1. P. 149–157.

раля. После начала пожара французы выслали парламентаря с предложением о сдаче крепости, а 5 февраля к Салтыкову в лагерь приехал сам Делавилль. Он договорился с Салтыковым, что сдает Ладогу, а все находившиеся в крепости французы (равно как и взятые ранее в плен под Новгородом и под Тихвином, включая младшего брата Делавилля) могут идти в Лифляндию или Финляндию. Среди отличившихся во взятии Ладоги Салтыков называет воевод Корнила Чоглокова⁶,

⁶ Корнило Никитич Чоглоков — из торопецких детей боярских. Находился в Новгороде уже в годы осады его Кернозицким. Воевода в 1608–1609 гг. в ополчении кн. М.В. Скопина-Шуйского. Затем сторонник королевича Владислава. В 1612 г. воевода Второго ополчения ([Шокарев С.] Указатель имен // Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 560). 20 сентября 1610 г. был пожалован королем Сигизмундом под Смоленском: «*Кормилу Микитичу Чоглокову, дворянину думному... в Шелонской пятине волость Михайлов погост с деревнями...*» (Жалованные и другие грамоты польского короля Сигизмунда московским сановникам, дворянам, детям боярским и другим лицам на отчины и поместья, денежные и хлебные оклады, дворы и пр. по случаю избрания сына его, королевича Владислава на Московский престол. 1610–1612 // Акты Западной России. Т. 4. СПб., 1851. № 248. С. 348–349). Между 4 и 10 октября 1610 г. пришел под Новгород с войсками, впереди Ивана Салтыкова. В ноябре 1610 г. был послан с ратными людьми под Псков (Два донесения польскому королю Сигизмунду III и сыну его Владиславу Сигизмундовичу от боярина Ивана Салтыкова из Новгорода: о всех происшествиях, случившихся с ним по вступлении в Новгородскую область для приведения жителей к присяге королевичу Владиславу; о бывшей близ Пскова битве между Просовецким и Лисовским, с прошением о выводе всех королевских войск из утвержденных в верности тамошних областей, неприятельски поляками разоряемых и утесняемых; о приведении им новгородцев к присяге на верность королевичу, об отправлении ратных людей во Псков, Ивангород, Яму, Копорье и Орешек для принуждения жителей тех городов к равномерной покорности и о скорой присылке в Польшу собранных с тамошнего края денег. 1610. 17.11 // СГГД. Т. 2. 1819. № 209 и 210. С. 452–463). 17 октября 1610 г. получил из новгородского винного погреба вместе с воеводой Леонтием Вельяминовым 4 ведра вина (Сборник памятей на Новгородский винный погреб о выдаче вина // RA, NOA. Serie 2: 124, л. 14). Тогда же, получил 2 ведра вина безденежно (там же, л. 16). 8 января 1611 г. вновь получил 4 ведра вина (там же, л. 61). 22 февраля 1611 г. ему было выдано 5 ведер вина (там же, л. 89). 24 декабря 1610 г. получил 269 четвертей из поместья Вериги Зеленого в Загорском стане Холмского уезда. Вероятно, остался недоволен отделом, так как по получении им в Новгороде отдельных книг подал челобитную о переделе, в результате чего в Торопец, воеводе Ивану Михайловичу Кафтыреву была «*послана грамота переделная..., а велено ему в то*

Леонтия Вельяминова⁷, казачьих голов Ивана Таратутина, Василия Гаютина⁸ и Солового Протасьева⁹. Особо отмечен со-

поместье послати дворяниа добра да подьячего да то поместье велеть переделить изнова по государеву указу и верстать живущее и пусто по вытню по четьям, а дворы и воды и ех крестьян и против пашни» (Отдел Никитой Сокуровым вдове Вериги Зеленого Татьяне с дочерью мужнина поместья в Морховском стане Холмского уезда и остатка этого поместья в Загорском стане уезда Корнилу Никитичу Чоглокову. 1610. 24.12 // RA, NOA. Serie 1:75. С. 563–583 (копия без пагинации СПбИИ, м/ф 296)). Арестован новгородцами вместе с Иваном Салтыковым в начале 1611 г. (Замятин Г.А. Из истории борьбы Польши и Швеции за Московский престол в начале XVII столетия. Падение кандидатуры Карла Филиппа на Московский престол и воцарение Михаила Федоровича. Юрьев, 1918 // СПбИИ, ф. 276, оп. 2, д. 90. С. 14). Позднее, видимо, был отпущен и оказался в таборах Первого ополчения. В июне 1612 послан от Трубецкого в Ярославль (Там же. С. 56).

⁷ Леонтий Андреевич (Батраков сын) Воронцов-Вельяминов. Известен на службе с 1607 г.; был назначен служить рындой в белом платье на встрече послов Речи Посполитой М. Олесницкого с товарищами в декабре 1607 г. Местничал с кн. Ю. Д. Хворостининым (Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время. М., 1905. С. 121, 174, 247). Оказался в Новгороде видимо, вместе с назначенным туда третьим воеводой Ратманом Вельяминовым в 1610 г.. Новый летописец обвиняет его в том, что после взятия Новгорода войсками Делагарди в иле 1611 г. Леонтий Вельяминов двинулся на Романов, опустошая местности (Новый летописец // Хроники смутного времени. М., 1998. С. 362). В 1611/12 г. был назначен вторым воеводой в Углич (товарищем с кн. С. В. Прозоровским (Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 107). Весной 1613 г. был в товарищах у кн. С. В. Прозоровского в походе на Тихвин (Новый летописец... С. 382). В 1614 г. в Москве. На Вербное воскресенье (17 апреля) вместе с кн. С. В. Прозоровским смотрел в кривой стол (Дворцовые разряды. С. 129), был у государя (смотрел в стол) и на Пасху 1614 г. (Там же. С. 130). После 1614 г. его имя не встречается в разрядах; вероятно, постригся или скончался.

⁸ Уже через две недели после взятия Ладogi, 19 февраля Василий Гаютин получил вместе со всем своим приказом ведро вина из новгородского винного погреба (Сборник памятней на Новгородский винный погреб о выдаче вина // RA, NOA. Serie 2: 124. Л. 85). В своей челобитной новым новгородским властям в ноябре 1611 г. стрельцы его приказа упоминают об участии во взятии Ладogi (Челобитная ладожских стрельцов М. Яковлева с товарищами о выдаче им государева жалованья сполна. 1611. 14.11 // RA, NOA. Serie 2: 286. Л. 16).

⁹ Из мещовских детей боярских. 8 января 1611 г. получил вместе с Леонтием Вельяминовым для государевой службы *«по 3 ведра вина да по 3 четверти овса да по 3 четверти сухарей да по осмине молочка да по осмине*

12)

Copia litterarum ad Sigismundum Regem de Lada
Februarii 5 die

Иванъ боярина Ивана Салтыкова воеводы
Смоленскаго и Ладоговскаго
всего великого князя Московского
и Новгородского
и Вологодского
и Ярославского
и Рязанского
и Тульского
и Калужского
и Смоленского
и Черниговского
и Брянского
и Орловского
и Курского
и Воронежского
и Тамбовского
и Пензенского
и Саратовского
и Самарского
и Симбирского
и Уфимского
и Оренбургского
и Астраханского
и Кавказского
и Черкесского
и Дагестанского
и Чеченского
и Ингушского
и Осетинского
и Абхазского
и Грузинского
и Армянского
и Кавказского
и Черкесского
и Дагестанского
и Чеченского
и Ингушского
и Осетинского
и Абхазского
и Грузинского
и Армянского

Ваше королевское величество
Благодарю вас за милостивое
письмо, которое вы мне
писали в 17-й день
января, в котором вы
писали, что вы хотели
были послать к нам
своего посла, но что
он не мог ехать, потому
что он был занят
другими делами. Я
рад, что вы помните
о нас, и что вы хотите
послать к нам своего
посла. Я буду рад
принять его, и буду
рад сообщить вам
все, что мне известно
о делах наших и
о делах ваших.

Рис. 1. Письмо боярина Ивана Салтыкова из-под Ладоги королю Сигизмунду III под Смоленск с сообщением о взятии Ладожской крепости. Riksarkivet, Stockholm. Skoklostersamlingen. E 8596. Л. 12

ратник Ивана Салтыкова, дьяк Петр Третьяков. О его участии в событиях Смуты одному из авторов статьи также приходилось писать¹⁰.

Примечателен язык, которым написан документ. Он позволяет судить о степени интеграции русской приказной традиции и польской писарской культуры в годы Смуты. Мы найдем здесь и московские канцеляризмы, и польские выражения. Примеры характерны: Ладожская крепость именуется по-польски замком, находящийся рядом с ней земляной город — по-русски острогом. Самый яркий пример такого смешения письменных культур — титул и имя царя (в дательном падеже): «wielgiemu hospodarowi naszemu, a twojemu synowi dobrze urodzonemu Carowi i wielgiemu księciu Władysławowi Zygmuntowiczowi wszystkiej Rusi». Сохраняется ощущение того, что подлинное письмо было написано сразу на польском языке, но русским человеком. Кто это мог быть, можно только гадать, однако среди предположительных авторов «листа» — дьяк Петр Третьяков.

1611 февраля 6 — Письмо боярина Ивана Салтыкова из-под Ладоги королю Сигизмунду III под Смоленск с сообщением о взятии Ладожской крепости

Copia listu od Sołdykowa z Ładogi de data February 6 dnia

Najaśniejszemu Wielgiemu Hospodarowi etc etc bije czołem poddany Waszej Hospodar skiej Mości Iwaszko Sołtykow.

Przedtym pisał ja do ciebie hospodara, żem poszedł z Nowogroda pod Ładogę ze wszyskimi ludźmi i z działa, January 11 dnia, a pod Ładogę przyszedł ja, chołop wasz, January 30 dnia, gdzie się zszedł ze mną wojewoda książę Gregory Konstantynowicz Wołkoński. I stałem ja, hospodar, chołop twój, od zamku za wiorstę w dole, gdzie

круп». (там же, л. 59). 16 мая 1613 г. был послан из Москвы с посольством к казакам на Дон (Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столбцы Печатного приказа) / Под ред. Л. М. Сухотина. М., 1915. С. 16). В августе 1615 г. за посольскую службу в Турции С. Б. Протасьев (выбор о Мещоре) «к старому его окладу к 900 четвертям не придано ничего, потому что... ему окладу пятисот чети полно». (Лукичев М. П. Боярские книги XVII века. Труды по истории и источниковедению. М., 2004. С. 129).

¹⁰ Селин А. А. Новгородское общество начала XVII века. Смутное время на Северо-Западе Московского государства. Saarbrücken, Lambert Academic Press, 2011. С. 221–223; 442–444.

kule z dział przeze mnie przynosili a księciu Gregoremu Wołkońskiemu kazałem stać na drugiej stronie i prosząc hospodara Boga łaski, około zamku i ostrogu szance postawili na samym razie u ostroga. I doły kazałem pokopać, a pod zamkiem domów niemieckim ludziom zapalać nie dopuściłem i w niechem zasadził ludzi, z ognistym bojem od zamkowych wrot za dziesięć sążni i z dział pułtornych i zatynnych po zamku i po ostrogu bić, i ognistymi kulami w Zamku zapalać kazałem, i bardzo tym Niemcom dokuczył. February 4 dnia, kiedy ognistymi kulami w zamku zapalili tedy z Ładogi niemieccy ludzie wołali tłumacza, a kiedy do nich tłumacz przyjechał, tedy oni przez niego do mnie, chołopa twego, wskazali, żebym ja, chołop wasz, kazał z nimi mówić o zgodzie, powiadając że Ładogę oni chcą poddać wielgiemu hospodarowi naszemu, a twojemu synowi dobrze urodzonemu Carowi i wielgiemu księciu Władysławowi Zygmuntowiczowi wszystkiej Rusi bez rozlania krwi. Piątego dnia February przyjechał do mnie, chołopa waszego, w pułk, niemiecki wojewoda Piotr Delawil, sam bez zakładu, wierząc mnie, chołopu waszemu, i prosił aby mu dano wziąć z zamku działa. Do tego o stare swoje zasłużone, co służył Szujskiemu i o inszych wiele rzeczy prośby wnosił. Gdzie za bożą łaską a syna twego hospodara // naszego Cara i wielkiego księcia Władysława Zygmunta wszystkiej Rusi szczęściem niemiecki wojewoda Piotr Delawil, który był wziął Ładogę i siedział w niej Wam, wielgiem hospodarem, dobił czołem z wszystkimi niemieckimi ludźmi, którzy z nim byli w Ładodze i zamek Ładogę zdał ze wszystkim. Dlatego żem ja, chołop twój, brata jego i inszych w plen pobranych niemieckich ludzi, Francozów, tych, którzy teraz w ostatniej potrzebie i przed tym wzięci są, i tych którzy wzięto na Tychwinie, kiedy szli z Moskwy, i wszystkich Francuzówi których pobrano pod Nowogrodem, a teraz ci w Moskwie i Nowogrodzie są, miał oddać, a samego Piotra Delawila z towarzyszami, którzy z nim siedzieli w Ładodze odpuścić do Inflant albo do Finlandzkiej ziemie w jego ziemie do Francey. Któregom ja, chołop wasz, i ze mną, hospodara naszego woje wodowie i diak Piotr Trzeciakov tym ubezpieczyli i krzest na tym całowaliśmy. I brata jego i wszystkich w plen wziętych ludzi ja, chołop wasz, jemu miał oddać dlatego, że on, Piotr Delawil ze wszystkimi ludźmi przeciwko wielgiemu hospodarowi naszemu i przeciw wszystkiemu Moskiewskiemu Królestwu nie ma stać i z waszymi hospodarowymi nieprzyjacioły i z królem Szwedzkim i z wojewodami jego, na złe wasze hospodar-

skie, nie porozumiewać i ni w czym onym nie pomagać. A iść swoją ziemią prosto, a drogą idąc hospodara naszego wszelkim ludziom krzywdy i gwałtu żadnego nie czynić, cerkwi bożych nie niszczyć i przewodników, których z nimi poszła do granice ze wszystkimi ich rzeczami, także podwody, które pod nimi i pod żywnością ich będą odpuścić nazad bez wszelakiego zadzierżenia i skrzywdzenia, na czym wszystkim ten Piotr Delawil przede mną krzest całował i dał zapis s podpisem ręki// swojej i z pieczęcią. A Ładogę, hospodar, osadził ja, chołop wasz, ludźmi hospodara naszego, a ten, hospodar, zamek Ładoga i ostrog bardzo mocny, w którym Niemcy twierdzą do boju podziałali. I dzwony byli nasypane gлотem z petard i inszych wiele twierdz od przystępu poczyniono było. A to się, hospodar, stało z bożej łaski a twojego syna hospodara naszego Cara i wielgiego Włady<слава> Zygmun<towicza> wszystkiej Rusi szczęściem, żeśmy zamek Ładogę wzięli bez rozlania krwi, A Piotra, hospodar, Delawila odpuścił ja, chołop wasz, do jego ziemię na Ruhodyw i przewodników z nim posłałem do granice księcia Iwana Ofanasowicza Mieszczerskiego s towarzyszami i tych Niemców, którzy teraz na Moskwie, miałem do niego przysłać do Ruhodywa. A służyli, hospodar, Wam wielgim hospodarem ze mną, chołopem waszym, i o waszych, i hospodarskich ziemskich rzeczach przemyszlali: Kornilo Mikicicz, Czohłokow, Lewonczey Wielaminow i diak Piotr Trzeciakow, a z swym pułkiem ze mną, z chołopem waszym, Wam hospodarom, służył wojewoda książę Gregory Konstantynowicz Wołkoński i głowy: Sołowy Protasew, Wasili Gaiutin, Iwan Taratuchin, a Tatarska głowa Isiniey Karamyszew, a głowa kozacka Iwan Szyronosow i wszystkie głowy, dworzanie, dzieci bojarscy, setnicy, atamani, asaulowie, atrzelcy i kozacy. A u dział, hospodar, był głową Iwan Szyronosow i Wam, wielgim hospodarom, służył i robił. A tych, hospodar, głów, dworzan, dzieci bojarskich, strzelców i kozaków, którzy służyli, na spisku przysła, do hospodara do Moskwy.

A z nowiną posłał ja do Was, hospodarów, głowę Isinieia Karamyszewa, którego służy Wam, hospodarom, było wiele.

Об.: Copia listu od Saltykowa z Ladogi

Перевод

Копия листа от Салтыкова из Ладоги. Февраля 6 дня

Наияснейшему Великому Государю и прочая и прочая челом подданный Вашей господарской милости Ивашко Салтыков.

Прежде писал я тебе, государю, что пошел я из Новгорода под Ладогу со всякими людьми и с пушками января 11 дня, а под Ладогу пришел я, холоп ваш, января 30 дня, где сошёлся со мной воевода Вашей милости Григорий Константинович Волконский. И стал я, государь, холоп твой, от замка за версту в низу, где пули из пушек через меня (в смысле надо мной) проносились, а князю Григорию Волконскому приказал стоять на другой стороне и прося у Господа Бога милости, около замка и острога шанцы поставили сразу у острога. И рвы приказал выкопать, а у замка домов немецким людям сжечь не допустил и в них посадил людей с огненным боем, в десяти сажнях от ворот замка и из полуторных пушек и из затинных по замку и по острогу бить, и калеными ядрами замок запалить приказал и сильно тем Немцам докучал. Февраля 4 дня, когда калеными ядрами замок подождгли, тогда из Ладоги немецкие люди попросили толмача, а когда к ним толмач приехал, тогда они через его, до мне, холопа твоего, указали, чтобы я, холоп Ваш, приказал с ними говорить о соглашении, говоря, что они Ладогу хотят сдать великому государю нашему, а твоему высокорожденному сыну царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичу всея Руси без кровопролития. Февраля пятого дня приехал ко мне, холопу вашему, в полк немецкий воевода Петр Делавилль сам, без заклада, доверяя мне, холопу вашему, и просил, чтобы ему разрешено было взять из замка пушки, к етому о старые свое заслуженное, что он служил Шуйскому, и о другие многие вещи просьбы вносил. И по Божьей милости, а сына твоего, // государя нашего царя и в-го к. Владислава Жигмунта всея Руси счастью, немецкий воевода Петр Делавилль, который взял Ладогу и сидел в ней, вам, великим государям, добил челом со всеми немецкими людьми, которые с ним были в Ладоге, замок Ладогу сдал со всем. Потому что я, холоп твой, брата его и иных взятых в плен немецких людей, французов, этих которых теперь в последней битве и прежде взяты, и тех, которых взяли на Тихвине, когда шли к Москве, и всех французов, которых побрано под Новгородом, а теперь они в Москве и Новгороде, я был должен отдать, а самого Петра Делавилля с товарищами, которые с ним сидели в Ладоге отпустить до Инфлянт или до Финляндской земли в его землю во Францию. Которово я,

холоп Ваш, и со мной государя нашего воеводы и дьяк Петр Третьяков о том обеспечили (клялись?) и крест на том целовали. И брата его и всех взятых в плен людей я, холоп Ваш, ему был должен отдать, потому что он, Петр Делавилль, со всеми людьми против великого государя нашего и против всего Московского королевства был должен не стоять и с вашими государевыми неприятелями и с королем шведским и с воеводами его, на зло вам, государю, не общаться и ни в чем им не помогать. А идти в свою землю прямо, а дорогой идучи, государя нашего всяким людям кривд и обид не чинить, церкви Божии не разорять и проводников, которых с ними послал до границы со всяким их имуществом, также и подводы, которые под ними и под имуществом их будут, отпустить назад без всякого задержанья и навредения, на чем всем Петр Делавилль прежде меня крест целовал и дал запись с подписью руки // своей и с печатью. А Ладогу, государь, осадил я, холоп Ваш, людьми господаря нашего, а тот, государь, замок Ладога и острог очень мощный, в котором немцы крепость к бою починили. И колокола были начинены зельем из петард и иных многих укреплений против приступа было починено. А то все, государь, стало по Божьей милости и твоего сына государя нашего царя и великого князя Влади (слава) Зигмун (товича) счастьем, что мы замок Ладога взяли без разлития крови. А Петра, государь, Делавилля отпустил я, холоп Ваш, до его земли на Ругодив, и проводников с ним послал до границы князя Ивана Афанасьевича Мещерского с товарищами, и тех немцев, которые теперь на Москве, (был должен) обещал ему прислать в Ругодив. А служили, государь, вам, великим государям, со мной, холопом Вашим, и о ваших государских земских делах промышляли: Корнило Микитич Чоглоков, Левонтий Вельяминов и дьяк Петр Третьяков, а со своим полком со мной, холопом Вашим, Вам государям служил воевода князь Григорий Константинович Волконский и головы: Соловой Протасьев, Василий Гаютин, Иван Таратучин и татарский голова Исинея Карамышев, и голова казацкий Иван Широносков и все головы, дворяне, дети боярские, сотники, атаманы, есаулы, стрельцы и казаки. А у пущек, государь, был голова Иван Широносков и вам, великим государям, служил и робил. А тех, государь, голов, дворян,

детей боярских, стрельцов и казаков, которые служили, я пришлю в списке государю в Москву. А с известиями послал я к вам, государям, голову Исинея Карамышева, которого службы вам, государям, было много.

Riksarkivet, Stockholm. Skoklostersamlingen. E 8596. Л. 12-14.